

как доминирующий и престижный. Прямым тому подтверждением служат данные антропологии. Так, Аксянова и Шпак пишут: «Антропологически ясно выявляется постепенная смена генофонда аборигенных популяций в результате их смешения с русскими: метисные выборки по усредненным характеристикам сейчас находятся примерно на полпути биологического маршрута «...чулымцы – русские». Именно из этой генетически смешанной части населения идет сейчас восстановление численности чулымцев. ...Из-за малочисленности коренных этнических групп Западной Сибири изменения в их антропологическом составе выражены сильнее, т.к. удельный вес метисов среди них оказывается весьма значительным. Большое число потомков этих межнациональных браков вливается в русский этнос» [10, с. 20].

На наш взгляд, буфером на пути ассимиляционных процессов в пользу русского этноса могут стать действия, способствующие созданию позитивной этнической идентичности у чулымцев. На районном уровне – через более активную деятельность ассоциации «Чулымец» по пропаганде культурных ценностей аборигенного населения и ревитализации чулымско-тюркского языка; работу краеведческих кружков в школах района; на областном уровне – через пропаганду толерантного мышления и значимости поликультурного сосуществования; на федеральном уровне – через улучшение социально-экономических условий в стране и проведение национальной политики, учитывающей интересы отдельных этноконфессиональных групп.

Литература

1. Качкин А.В. Этническая мобилизация и процесс регионализации: формы и механизмы // <http://www.socio.ru/wr/00-4/Kachkin.htm>.
2. Львова Э.Л. Историческая записка о чулымцах // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи. Томск, 2000.
3. Динамика рождаемости, смертности, естественного прироста чулымцев за 1989–2002 гг. // Материалы администрации Тегульдетского района.
4. Национальный состав муниципальных образований Томской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Статистический бюллетень.
5. Опрос проводился Л.В. Романовой весной 2004 г.
6. Население по национальности и родному языку. Томская область. Статистический бюллетень. Томск, 2004.
7. Кулеев М., Кулеев Н. Мы – чулымцы // Таежный меридиан, 1991. 21 сентября.
8. Львова Э.Л. Экскурс в историю Причулымья. Историческая справка по чулымским тюркам // Таежный меридиан. 1991. 5, 7, 10 сентября.
9. Шафранник И.Ф. Отчетный доклад за 2003 г. // Материалы Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Томской области «Колта-куп».
10. Аксянова Г.А., Шпак А.Ф. Русско-селькупские и русско-чулымские антропологические соотношения в Томско-Нарымском Приобье // Русские старожилы. Тобольск–Омск, 2000.

Т.А. Гончарова

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ УКРАИНЦЕВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Томский государственный педагогический университет

В последние годы в нашем обществе актуализируется проблема диаспор, особенностей их этнического и культурно-бытового развития. Наиболее остро в данном контексте встает вопрос этнической самоидентификации в иноэтническом окружении. Внимание к этой проблематике продиктовано в первую очередь необходимостью осмысления процессов этнического возрождения, охвативших многие народы. Сегодня уже появились работы, посвященные отдельным диаспорам в Сибири – латышской, чувашской, немецкой, белорусской и др. [1; 2;

3; 4; 5; 6]. К числу одной из наиболее многочисленных этнодисперсных групп Сибири, в том числе и в Томской области, относится украинская. Однако обобщающие работы монографического характера, посвященные украинским переселенцам в Сибири, отсутствуют. Исключение, пожалуй, составляют исследования по украинцам, проживающим в Новосибирской области [7].

При изучении современных этнических процессов у этнодисперсных групп продуктивным представляется выход на локальный уровень. Суженные

территориальные рамки позволяют более детально разобраться в происходящих процессах, выявить и уточнить отдельные факты. В этой связи исследовательский интерес автора фокусируется на конкретных украинских поселениях. Сегодня в качестве украинского считается преимущественно с. Ново-Рождественское Томского района. Недостаток необходимых материалов затрудняет изучение уже исчезнувших компактных поселений украинцев или селений с их численным преимуществом. И все-таки полевые материалы и письменные источники позволили выявить еще одну украинскую деревню – д. Крыловку, располагавшуюся в Кожевниковском районе.

Представители украинского народа были уже среди первых жителей Томского острога. Однако их массовое переселение в Сибирь началось во второй половине XIX в., после отмены крепостного права. Первым украинским поселением в границах современной Томской области стало с. Ново-Рождественское, основанное выходцами из Полтавы в 1886 г. В конце XIX в. украинцы образовывали компактные группы в русских селениях на территории пригородных волостей, например, в пос. Васильевском, пос. Борисовском [8, с. 89, 92], д. Орловке и других. В последней заселенный украинцами край именовался Хохловкой, так как в среде сибирских украинцев в конце XIX – начале XX в. закрепилось самоназвание «хахол» [7, с. 13].

На рубеже XIX–XX вв. украинский компонент вполне рельефно выделялся в составе сельского населения региона. Культурное и хозяйственно-бытовое своеобразие выходцев из Украины отразилось в материалах официальных обследований, а также гетеростереотипах окружающего населения. Например, приемы обработки земли и способы ведения хозяйства переселенцы-малоросы заимствовали у сибиряков-старожилов, но они стремились расширить посевы гречихи и подсолнуха, характерные для хозяйства украинцев [9, с. 140]. Так, А.А. Кауфман, характеризуя население пос. Борисовского Семилужной волости, отмечал у малоросов посевы гречихи, хотя последняя и «плохо родится» [8, с. 91]. При оценке хозяйственной сноровки украинцев в рамках одного поселка были получены разные ответы: «не лучше пахари хохлы» и «хохлы лучше всех пашут» [8, с. 62]. Национальный украинский колорит отчетливо прослеживался в характере жилищных и хозяйственных построек. Большинство украинских поселений в Томской губернии имели малороссийский тип жилищ: избы, мазаные глиной, крытые соломой или дерном, нередко выкрашенные в два цвета: коричневый и белый [9, с. 140]. В местах новых поселений этническая специфика сохранялась и сознавалась как тако-

вая в системе питания. Так, великоросс причину разногласий с односельчанами-украинцами пояснял следующим образом: «Одно слово – хохлы, с ними никак не столкнешься, у них в праздники – гречаники да вареники, а у нас, к примеру, лапша» [10, с. 136]. Переселенцы из Украины, попав в русскую среду, уже во втором поколении говорили по-русски, хотя особенности украинского говора сразу «выдавали» их среди остального населения [7, с. 12]. Так, не осталось без внимания специфическое оканье представителей рассматриваемого народа. Распространенная поговорка «Федул, что губы надул? – КОфтан прОжег ...» фигурировала в споре между д. Малиновкой, населенной русскими, и пос. Москали, где проживали украинцы.

Формирование украинской диаспоры в Томской области продолжалось в течение всего XX в. Миграционный поток, оформившийся во второй половине XIX в., имел место и в XX в. – в рамках Столыпинской аграрной реформы он обусловил существенный приток украинцев на томскую землю. Представители этого этноса отмечались также среди беженцев и военнопленных Первой мировой войны. Среди добровольных переселенцев, прибывших в 1920 гг. в период очередных мероприятий по заселению Сибири, встречались и украинцы. Значительное увеличение их численности произошло в период репрессий и этнических депортаций 1930–40 гг., когда основная часть прибывших направлялась в северные районы области. По данным 1953 г., численность спецпереселенцев украинской национальности в Томской области составляла 9249 чел. [11, л. 51]. Последняя, довольно массовая миграция украинцев, связана с освоением ресурсной базы в Сибири в 1970–80 гг. [12, с. 30]. Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала на территории области 16726 украинцев [13, с. 22].

Село Ново-Рождественское, основанное, как отмечалось выше, в 1886 г., располагается к юго-востоку от г. Томска. Согласно полевым материалам автора, к числу его первопоселенцев относятся семьи Андрейченко, Гавриленко, Вдовика, Могильного, Цысь. В архивных документах [14, л. 26–29] пофамильный состав жителей села в начале прошлого столетия включает эти и другие фамилии явно украинского происхождения, что указывает на этнический состав этого села. Однако в другом документе этого же дела, датированном 1920 г., среди прочих сведений о жителях с. Ново-Рождественского на одной из страниц содержалась пометка – «русские» [14, л. 30]. Последние данные расходятся со сведениями Л.Т. Литвиненко о том, что в 1917 г. 135 из 149 хозяйств являлись украинскими [15, с. 119¹], и с полевыми записями автора, в которых

¹ К сожалению, Л.Т. Литвиненко не указывает первоисточник этих сведений.

отражено мнение современных местных жителей об украинской принадлежности их предков. В списке населенных мест, относящемся к 1920 г., в графе о национальности населения значилось «украинцы» [16, с. 48].

Однако население с. Ново-Рождественского постоянно пополнялось и к указанному году не могло быть этнически однородным. Так, в 1916–1919 гг. в селе обосновались выходцы из Пермской, Реченской губерний, а также из г. Томска [17, л. 3–15]. После Первой мировой войны там появились беженцы и военнопленные. Прибывшее население было представлено разными национальностями. В текущей сельской документации 1950–70 гг., отражающей все стороны жизни сельского общества, в том числе хозяйственные вопросы, культурно-образовательную сферу, не отложилось материалов, характеризующих этническую принадлежность жителей села. Имеется лишь единичная информация о наличии в селе оркестра русских музыкальных инструментов [18, л. 11].

Для исследования вопросов, связанных с этничностью, представляется важным привлечение источников, ориентированных на информацию личного плана, в которой наиболее адекватно выражается этническая принадлежность человека. Процесс размывания этнического самосознания нашел отражение в делопроизводственной документации. Например, в статистической карточке о разводе, датированной 1920 г., К. Вдовик, предки которого принадлежали к числу первопоселенцев с. Ново-Рождественского и являлись украинцами, назвал себя русским [14, л. 172.]. К массовым источникам принадлежат похозяйственные книги, в которых национальность записывалась со слов опрашиваемого. Исключение составляют 1930 гг., поскольку в этот период в них фиксировалась только этническая принадлежность главы семьи, в подавляющем большинстве случаев мужчины.

Анализ похозяйственных книг с. Ново-Рождественского показал, что в конце 1930 гг. 27.7 % жителей идентифицировали себя с украинским этносом, остальные считали себя русскими. Показательно, что носители одной фамилии, зачастую состоящие в родственных отношениях, имели разную этническую принадлежность. На рубеже 1940–50 гг. численность украинцев составила лишь 3 человека, а высокий уровень нерусского населения – 22 % – обеспечивался в основном за счет депортированных: латышей – 148 человек (10.5 %) и немцев – 91 человек (6.4 %). В целом в 1950–90 гг. численность украинцев в селе не превышала 6 человек, в относительных показателях варьируя от 0.2 % до 1 %. Приводя статистические данные, полученные на основе анализа похозяйственных книг, следует иметь в виду, что далеко не у всех членов семей

указана национальность. Данное обстоятельство свидетельствует, очевидно, о динамизме этнической идентичности, выраженном в ее амбивалентности, которая и порождает состояние неопределенности, желание уйти от ответа. У нескольких семей с типичными украинскими фамилиями – Евтушенко, Цысь, Лобода – отсутствует запись в графе «Национальность». В 1960–90 гг. удельный вес русских в составе населения был высоким, сохраняясь примерно на одном уровне: 1961–63 гг. – 92.8 %; 1973–75 гг. – 93.4 %; 1991–96 гг. – 89.2 %. За период 1930–1990 гг. этнический состав населения с. Ново-Рождественского существенно расширился. Если в 1938–39 гг. село имело исключительно русско-украинский характер, то в 1990 гг. среди жителей были представители, по крайней мере, тринадцати народов. К наиболее многочисленным из них можно отнести немцев, мордву, чувашей [19].

При выявленной тенденции увеличения доли русских в составе населения в течение 1930–90 гг. довольно стойким оказался пофамильный список жителей с. Ново-Рождественского. Это позволяет сделать вывод о том, что обозначенная положительная динамика численности русских была обусловлена сменой этнической самоидентификации у местного населения. Контакты с этнически гетерогенной средой, акцент на нивелирование культурных различий в годы советской власти обусловили утрату этнической идентичности, что нашло отражение в сельской документации.

Однако беседы автора с местными жителями дали результаты, которые разнятся с официальной статистикой: часть населения по-прежнему считает себя украинцами, да и окружающее население воспринимает это село как украинское. Сегодня в с. Ново-Рождественском активно идет процесс этнического возрождения. В последние годы обсуждался вопрос о создании в селе украинского центра, и здесь оформилась группа энтузиастов, которые добиваются его решения. В селе уже сделан заметный шаг в деле возрождения утраченных национальных традиций: имеются два ансамбля, в репертуаре которых присутствуют украинские песни, а концертными костюмами является национальная украинская одежда. В сельском Доме культуры действует центр украинского народного творчества, создан музей народного творчества.

Важным признаком диаспоры является ее способность к самоорганизации, основными формами которой могут быть различного рода землячества, общественные, национально-культурные и политические движения. В 1990 г. в Томске был создан центр украинской культуры «Джерело». Его основная деятельность ориентирована на решение национально-культурных проблем: сохранение и разви-

тие языка, фольклора, укрепление национального самосознания членов диаспоры. «Джерело» также выполняет культурно-просветительские функции. Жители с. Ново-Рождественского постоянно находятся в фокусе внимания «Джерело», они принимают активное участие в мероприятиях, проводимых городским центром. В 2004 г. в Томске состоялась конференция «Украинцы в Сибири: история, культурная жизнь, перспективы», где среди прочих был представлен доклад жительницы с. Ново-Рождественского, посвященный истории и проблемам родного села. На страницах издаваемого в Томске журнала «Территория согласия» регулярно появляется информация о жизни украинской диаспоры в Томской области, в том числе и рассматриваемой украинской деревне.

На основании приведенных данных можно прийти к выводу, что наряду с зафиксированным официальными источниками процессом размывания этнической самоидентификации в настоящее время у украинцев заметно стремление к внутриаэтнической консолидации: развиваются отдельные компоненты национальной культуры, т.е. сохраняются и воссоздаются этнически маркируемые элементы.

В современных условиях проблема сохранности национальной культуры приобрела особую значимость. В Концепции государственной национальной политики РФ, принятой в 1996 г., подчеркивается, что «без выделения в качестве субъекта национальной политики этнических групп, нуждающихся в специальных мерах государственной защиты (малочисленные народы, национальные меньшинства, репрессированные народы), невозможно решение сложнейших проблем поддержания межнационального мира и согласия в России» [20, с. 421]. Спектр обсуждаемых в этой связи вопросов весьма широк. Речь идет о мерах по поддержке национального языка в качестве активно функционирующего, создании сети национальных школ, возрождении конфессиональных ценностей. Однако сегодня это не может быть делом лишь представителей самого этноса. Эффективность работы во многом зависит и от внешней поддержки в лице национально-культурных центров, местных органов власти и т.д.

Еще одно украинское поселение на территории Томской области появилось в конце 1920 г. Мигрантам-украинцам в этот период, так же как и их землякам в конце XIX в., пришлось осваивать новые земли. В 1928 г. в Кожевниковском районе был создан переселенческий участок «Крыловский». И уже на следующий год в Сибирь прибыли, по воспоминаниям старожилов, примерно 30 семей, выходцев из «Сумской области». По данным 1935 г., в деревне насчитывалось 26 дворов с 138 жителями [21, л. 5]. Послевоенные трудности на Украине за-

ставили родственников переселиться к уже обосновавшимся в Сибири. Во второй половине 1940 гг. в селе насчитывалось 53 семьи. За единичным исключением в деревне были представлены типичные украинские фамилии: Дорошенко, Сидоренко, Лысенко. Наиболее многочисленными были украинцы с фамилией Гончаровы – 16 из 53 семей [22, л. 4].

Использование похозяйственных книг для выявления этнического состава населения д. Крыловки сопряжено с определенными трудностями. Так, похозяйственные книги 1930 гг. включают лишь ограниченный круг жителей, а именно лиц, единолично ведущих хозяйство; документы по 1940 гг. отсутствуют вовсе. Это не позволяет реконструировать целостную картину по рассматриваемому населенному пункту. Тем не менее имеющиеся материалы 1950–70 гг. отразили изменение вектора этнических предпочтений у украинцев.

В начальный период взаимодействия с полиэтнической средой у переселенцев из Украины актуализировался этноним «русин» [23, л. 1–24]. «Русами», «русинами» с IX в. называли себя потомки «белых хорватов», живших в VI–VII вв. по обоим склонам Западных Карпат. Тем самым «русины» осознавали свою принадлежность к Киевской Руси, в состав которой с X в. входила территория их расселения, и к древнерусской народности [24, с. 49]. Название русин, русич, руснак, руський, по сути, так и не исчезло из лексикона жителей западных регионов Украины – Закарпатья, Галиции, Подолья [25, с. 19]. Время бытования этнонима «русин» в д. Крыловке ограничено только 1930 гг. Похозяйственные книги последующих лет зафиксировали в качестве самоназвания «украинец».

Проведенный анализ показал, что в 1958–60 гг. удельный вес украинцев в составе населения д. Крыловки равнялся 70.4 %. Остальную часть жителей, за редким исключением, составляли русские (30 %). Причем в число русских попали и дети из русско-украинских семей. Показательно, что для 8 из 10 смешанных семей предпочтительней оказалась русская этническая принадлежность. К началу 1960 гг. доля украинцев сократилась примерно втрое, составив 24.7 %, абсолютный показатель упал с 221 чел. до 74. Одновременно произошло существенное увеличение численности русских: с 91 до 223 чел. В течение 1960 гг. численность украинцев сократилась до единиц: в 1964–66 гг. – 2 чел. (0,8 %), 1967–69 гг. – 5 чел. (2.7 %). Последние похозяйственные книги этой деревни датируются 1971–73 гг. и сведений о проживавших там украинцах, или «кацапах», как их называли русские, не содержат [26].

В середине 1970 гг. д. Крыловка исчезла с карты Томской области. Основная часть жителей выехала

в ближайшие деревни, а также в г. Томск, на Украину. Судьба этой украинской деревни оказалась типичной для многих этнически однородных поселений нерусского пришлого населения в Сибири. Зачастую они были немногочисленными и оказались поглощены более крупными в процессе укрупнения населенных пунктов, масштабность которого наиболее рельефно обнаружилась в 1950 гг.

Казалось бы, утрата этнического самосознания, отмеченная в официальных документах, ликвидация деревни, которая выступала важным фактором консолидации мигрантов из Украины, должны были привести к полному растворению украинцев в иноэтническом окружении. Однако по полевым материалам автора видно, что жители бывшей украинской деревни, проживающие ныне в селах Кожевниковского района, до сих пор считают себя украинцами. Отчасти они сохранили знание своего родного языка, органично вписав его в русскую речь, что иногда приводит к курьезным ситуациям. Так, украинка попросила принести свою русскую сноху приспособление для выемки хлеба из печи, назвав его по-украински «вилы», которое в русском языке

обычно именуется ухватом. Не поняв смысла этого слова, сноха принесла в дом сельскохозяйственное орудие – вилы.

Проведенное исследование показало двойственность ситуации в сфере этнического самосознания украинцев Томской области. С одной стороны, была зафиксирована смена их этнической идентичности, с другой – выявлены прямые свидетельства ее сохранения. Следует отметить, что разные виды источников акцентируют различные стороны этого процесса.

Современная национальная политика Российской Федерации способствует возрождению этнической самобытности населения страны. При этом важную стимулирующую роль играет компактность расселения этноса. И хотя количество однонациональных украинских поселений на территории Томской области было ограниченным, жители одного из них (с. Ново-Рождественское) в настоящее время имеют серьезный шанс для укрепления и развития собственных национальных традиций. В целом же украинцы, начиная с XIX в., прочно вписались в этнокультурное пространство области, став одной из наиболее многочисленных диаспор.

Источники и литература

1. Колоткин М.Н. Латгальские поселенцы в Сибири. Новосибирск, 1994.
2. Лоткин И.В. Современные этнические процессы у латышей и эстонцев Западной Сибири. М., 1996.
3. Коровушкин Д.Г. Чуваши Западной Сибири (этнодисперсная группа на современном этапе). Новосибирск, 1997.
4. Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1.
5. Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 2.
6. Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы. Омск, 2002.
7. Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX вв. (по материалам Новосибирской области). Новосибирск, 2004. Ч. 1.
8. Кауфман А.А. Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии. СПб., 1895.
9. Кутилова Л.А. Украинцы на землях Томского переселенческого района // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1996. Т. IX.
10. Сборник статистических сведений об экономическом положении. Томск, 1913. Вып. 1.
11. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 1707.
12. Бабута М., Кутилова Л. Украинцы в Сибири // Территория согласия. 2005. № 1 (6).
13. Нам И. Итоги переписи 2002: этноязыковая ситуация в Томской области // Территория согласия. 2004. № 2 (4).
14. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р.528. Оп. 1. Д. 950.
15. Литвиненко Л.Т. История украинцев с. Новорождественка // Украинцы в Сибири: история, культурная жизнь, перспективы. Томск, 2004.
16. Список населенных мест Сибирского края. Томский округ. Новосибирск, 1929. Вып. XI.
17. ГАТО. Ф. Р.528. Оп. 1. Д. 946.
18. ЦДНИ ТО. Ф. 5226. Оп. 1. Д. 10.
19. Похозяйственные книги с. Ново-Рождественского (1938–39 гг., 1949–51 гг., 1961–63 гг., 1973–75 гг., 1991–96 гг.).
20. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000.
21. Архив Кожевниковского района. Ф. 36. Оп. 1. Д. 201.
22. Архив Кожевниковского района. Ф. 36. Оп. 1. Д. 112.
23. ГАТО. Ф. Р.1740. Оп. 1. Д. 6.
24. Горленко В.Ф. Этнографические группы // Украинцы. М., 2000.
25. Пономарев А.П. Начало украинской истории // Украинцы. М., 2000.
26. Похозяйственные книги д. Крыловки (1958–60 гг., 1961–63 гг., 1964–66 гг., 1967–69 гг., 1971–73 гг.).